

Когда дамы, Инь Тун и Лань Линфэн вышли, они не стали спрашивать о ситуации, потому что уже знали, о чем идет речь. За эти несколько дней они страдали больше, чем Цин Шуй. Конечно, если бы сила Цин Шуй внезапно не возросла, его постигла бы та же участь, что и их.

— Друзья, вы не должны выходить из Зала Имперской Кухни. — С улыбкой сказал им Цин Шуй.

— Нет! — Цин Ханье первой запротестовала.

— Брат Шуй, Младшая Сестра Е и я должны быть в состоянии защитить себя. Позвольте нам пойти! — Добавила Государь.

Государя по фамилии Дунфан звали Дунфан Чжицю. Цин Шуй вспомнил, что в прошлый раз она не представилась ему по имени. Только недавно он узнал, что ее зовут Дунфан Чжицю.

Цин Шуй подумал, что имя "Дунфан Чжицю" звучит очень странно. Однако это имя являлось всего лишь кодовым, так что ему на него наплевать. В этом мире у людей своеобразные имена с двумя иероглифами, тремя иероглифами, четырьмя и даже с пятью и шестью. У некоторых даже не было фамилии, которая относилась к одной из его женщин, Ехуан Гуу. Фамилии Ехуан в его прошлой жизни не существовало. С другой стороны, имя Минюэ Гэлоу производило на него впечатление пейзажа, но ее имя настоящее. Он не был уверен, что Цанхай - это фамилия. Вот почему он так и не погружался в тематику имен.

Цин Шуй немного поразмыслил и улыбнулся: — Но если появятся первые признаки опасности, вы должны немедленно вернуться в Зал Имперской Кухни. Внутри абсолютно безопасно.

Дамы кивнули в знак согласия и не стали спорить дальше. Из Цзяньгэ держала Цин Сю на руках, ничего не говорила и только улыбалась. Она единственная знала большую часть дел Цин Шуя, за исключением того факта, что дух её мужа не из этого мира, а также секрета Сферы Вечности Фиолетового Нефрита. Помимо этих фактов, ей известны многие другие вещи.

Кроме этих нераскрытых фактов, Цин Шуй не скрывал от неё других вещей. Например, он уже рассказал ей о своей истинной силе, не искажая деталей.

Если бы он открыл им некоторые вещи, они вполне могли изумиться. Более того, не было никакой пользы в правде. Чем больше людей узнают о тайне Сферы Вечности Фиолетового Нефрита, тем хуже для него. Если весть о нем распространится, его женщины могут оказаться в опасности.

Когда Цин Шуй увидел приближающихся людей, то невольно нахмурился. В их группе оказалось много людей. Цин Шуй заметил не менее 30 человек. Каждый из них восседал на гигантском свирепом звере разных цветов. Их черты тоже отличались. Единственным сходным признаком этих животных служил размер их тела.

Если бы он насчитал 30 человек как простую цифру, то их число не так уж велико, но если бы они обладали силой, подобной Великому Государю, и если бы они обладали силой более мощной, то подобных уже можно рассматривать, как угрозу.

Эти люди выглядели старыми. Большинство из них были уже пребывали почти в преклонном возрасте. Некоторые выглядели как мужчины средних лет, и только несколько выглядели молодыми. Однако были и такие, кто выглядел старше Цин Шуя. Они особенно привлекли внимание.

Цин Шуй обратил внимание только на самого молодого и, по-видимому, самого старшего среди собравшихся молодых. Самый младший обладал непостижимым потенциалом, который считался более опасным, чем у большинства. Его могущество в основном приписывалось бесценным сокровищам, находящимся на его теле. Но Цин Шуй обратил на него внимание еще в связи с его могуществом. Более того, он явно лидер их группы.

Пятеро стариков, стоявших в первой шеренге, выглядели седыми, но крепкими и здоровыми. Все они носили длинные балахоны, за исключением двух стариков слегка полноватого телосложения. Эти трое излучали некий вид бессмертной ауры, нося слегка свободные одежды.

У них прямое выражение лица, поскольку они излучали Энергию Природы. От них так и веяло престижем. Энергия Природы насытила окружающее пространство.

Великий Конфуцианец!

К нему пришли истинные Великие Конфуцианцы!

Цин Шуй выпрямился, увидев этих стариков. Он не посмеет недооценивать их. Их аура неоспорима - это истинная Энергия Природы, возникшая в результате развития их искусства. Следует знать, что люди сомнительной природы никогда не смогут культивировать Энергию Природы, независимо от того, сколько всего себя они вкладывали в культивацию.

Кроме того, из-за плотности Энергии Природы, Цин Шуй несколько изменил свое мнение в отношении их империи. Однако, бросив беглый взгляд на стариков, он понял, что только трое впереди обладали такой сильной энергией, в то время как другие нет, как и Великий Государь.

Цин Шуй переместился и появился в воздухе над Залом Имперской Кухни. По сути, он покинул границы оборонительной формации.

Цин Шуй тоже не произнес ни слова, продолжая смотреть на стариков перед собой. Если быть точным, он сосредоточился только на том, что стоял в самой середине.

Старик среднего роста с прямой спиной. У него широкий лоб, и от него пахло свитками. От него исходила мощная Энергия Природы. Честные, глубокие глаза, полные достоинства и власти. Он казался неприметной горой.

— Могу я узнать, что побудило Старших прийти сюда? — В конце концов Цин Шуй первым нарушил молчание. Поскольку собеседники продолжали молчать, он решил начать разговор первым.

Тон Цин Шуя звучал мягко и уважительно. Он говорил с абсолютным спокойствием, как будто его не беспокоило присутствие всех стариков.

— Молодой человек, вы владелец этого Зала Имперской Кухни? — Старик, стоявший посередине, заговорил отчетливым голосом. Голос звучал доброжелательно, но в то же время в нем чувствовались какой-то престиж и угнетенность. Явно не преднамеренное действие.

— Так и есть. Какое дело у вас ко мне? — С улыбкой спросил Цин Шуй.

— Я пришел сюда, чтобы найти человека, который убил Государя Великой Империи Конфуция. Это ведь вы, молодой человек? — Старик сохранил мягкость в своем тоне, который все еще звучал дружелюбно. Несмотря на дружелюбный тон, в его неизменной престижной ауре

чувствовалась праведность. Такого рода престиж не вызывал бы отвращения, так как люди легко убеждались его словами.

— Не знаю, как насчет Государей, но несколько дней назад я действительно убил одного подонка. Старший, вы даже не представляете, насколько абсурдно он себя вел. Он уже такой старый, но неуважительно относился к другим, запугивая их своей силой. — Ответил Цин Шуй с серьезным выражением лица.

— Малыш, как ты смеешь говорить такие вещи после убийства Государя моей Великой Империи Конфуция? Вы первым так оскорбляете наших людей. — Сказал один из толстых стариков.

Этот пожилой человек мог считаться лишь слегка тучным, но его фигура выглядела симметричной с головы до ног.словно колонна, он выглядел так, словно у него нет ни талии, ни плеч. Даже его ноги походили на колонну.

Старик усмехнулся, и его реакция стала еще более заметна, пока он прищурился маленькими глазками, похожими на глаза ядовитой змеи.

Убийственное намерение за его улыбкой - это выражение лица Цин Шуй запомнил больше всего. У него невинная внешность, но жестокое сердце. Цин Шуй никогда не мог понять, почему прежние мудрые старики ассоциировали себя с таким человеком, как этот старый дурак.

Из пяти стариков трое считались мудрыми мастерами Великого Конфуцианства. Мало того, что черты оставшихся двух тучных казались очень похожими друг на друга, но они выглядели невинными со скрытыми намерениями. Естественно, такие люди всегда будут существовать. Один из них мог солгать, но другой не мог лгать глазами. Цин Шуй мог определить разницу, просто взглянув в их глаза.

Может быть, Великая Империя Конфуция тоже разделена на несколько внутренних сил?

Вероятность подобного действительно высока. Где живут люди -там живут и конфликты.

— Старший, вам когда-нибудь говорили, что за вашими улыбающимися глазами прячется нож? — Цин Шуй почувствовал раздражение, когда старик посмеялся над ним. Естественно, он не проявил никакой вежливости по отношению к этим двум старикам. Он выказывал свое уважение только тем, кто этого заслуживал.